
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА «ВЕРА» КАК КОМПОНЕНТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КРЫМСКАЯ ВОЙНА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПЕРИОДА 1860—1910 ГГ.

Рамазанова Шелале

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена анализу содержания и структуры лингвокультуры «вера», входящей в состав лингвокультурологического поля «Крымская война» в русском языковом сознании периода 1860—1910 гг.

Ключевые слова: лингвокультура, языковое сознание, семантический признак.

Лингвокультурологический анализ языкового сознания периода 1860—1810 гг. свидетельствует о том, что в состав лингвокультурологического поля «Крымская война» входит лингвокультура «вера».

Лингвокультура — комплексная межуровневая единица, форму которой составляет единство языкового значения и знака, а содержание — единство языкового значения и культурного смысла [4. С. 8].

Лингвокультура, с одной стороны, обращена к вещному миру, с другой — к национально-культурным, нравственным проблемам этноса. Такая двусторонность способствует ее семантической емкости, способности превращаться в символическое выражение ведущих идей, символы нации и эпохи, ее культурные маяки.

Структура лингвокультуры, аккумулирующей в себе как собственно языковое представление («форму мысли»), так и внеязыковую среду (ситуацию, реальность), более сложная, чем у языковых единиц, являющихся лишь частью лингвокультуры, планом ее выражения. План содержания лингвокультуры дробится на языковое значение и культурный смысл.

Как правило, лингвокультуры имеют несколько признаков: выражают имя поля, имеют определенную структуру, объединяются и дифференцируются по характеру источников.

Лингвокультуры могут быть представлены как единичным словом, так и целыми выражениями, создающими ядро культурного образа, а также текстом «значительной протяженности».

Иерархическая структура множества лингвокультур, обладающих инвариантным смыслом и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры, представляет собой лингвокультурологическое поле, которое, хотя и имеет изоморфное строение с семантическим полем, тем не менее отличается от него двухслойностью содержания, обусловленной синтезом языкового и культурного содержания [4. С. 3].

В русском языковом сознании периода 1860—1810 гг. Крымская война выходит за рамки военных действий. Для российской общественности — это война, имеющая религиозную подоплеку. Это война за православие.

Лингвокультурема «вера», являющаяся важнейшей культурной универсалией и составляющая основу всех мировых религий, широко представлена в языковом сознании 1860—1810 гг. В лингвокультурологическом поле «Крымская война» экспонируется номинативными полями «православие», «католицизм», «русская православная церковь», «Бог».

Самым объемным в структуре лингвокультуремы «вера» является номинативное поле «православие». Термин «православие» ассоциируется «с той ветвью восточного христианства, которая исповедуется подавляющим большинством населения России... Это направление христианства в греко-язычном христианстве получило название „ортодоксия“, что в переводе на русский язык означает „истинная вера“ [5]. Термин «православный» в старославянском языке образовано по методу кальки с греческого *orthodox*, где *ortos* — правильный и *dox* — славный [6. С. 314].

Православие — древнерусское понятие, насчитывает более тысячи лет и берет свои корни из древней ведической русской национальной религии, которая описывала мироустройство с помощью понятий «явь» (мир материальный), «навь» (мир прототипный), «правь» (мир формирующий) и «славь» (мир творящий) (четырёхуровневая структура мироустройства), в то время русские люди славили «правь», жили *по правде* и назывались «православные».

В русском языковом сознании периода 1860—1810 гг. Крымская война осмысливается как война за веру, за православие. Семантический признак 'религиозная война' экспонирует войну мусульманской Турции с православной Россией:

...при первых уступкахъ, съѣланныхъ Франціи въ пользу католиковъ въ Іерусалимѣ, въ ущербъ вѣковыхъ привеллегій, дарованныхъ православнымъ; явное пристрастіе Порты къ католикамъ; В 1853 г. мусульманская Турція, поощряемая Франціей, Англией и Ватиканом, отобрала у православныхъ грековъ ключи Вифлеемскаго храма и передала ихъ католикамъ.

Календарь «Святая Русь» комментирует войну неправославного христианства и православного христианства:

<западнымъ правительствамъ> необходимо истребить православие; ...вскрылась вся лицемерная суть «христианской» Европы...;

Австрія еще подумаетъ, не лучше ли будетъ ей действовать заодно съ Россіей, въ пользу христианскихъ народовъ; Молдавія и Валахія сделались... объектомъ спора чуть ли не всей Европы; ...в войну противъ Россіи включились «христианскіе» Англія, Франція и Сардинія при враждебномъ нейтралитетѣ Австріи... (Календарь «Святая Русь»);

Они <артиллеристы> видимо не дорожили жизнью, и бились до смерти за каждый зарядъ; *они дрались* за Царя, за свое отечество — Богомъ благословенную Россію, *за оскорбленную вѣру!* (Письмо изъ Севастополя отъ 24 октября 1854 г.).

Метафора «Россия — центр православия» в языковом сознании экспонируется признаком 'покровительство православных народов (христиан)':

православное вероисповѣданіе болгар, сербовъ, грековъ, сирийцевъ, молдаван и валаховъ большинства населенія Турецкой имперіи; царь <желалъ получить> протекторатъ

над половиной всего народонаселения Турции; <Россия>... выдвинула претензии на свое исключительное право оказания покровительства турецким христианам; влияние России на христианские народы всегда будет преобладать над влиянием других наций; Одновременно турки отказали России в праве на покровительство над всеми православными подданными султана (Календарь «Святая Русь»); ‘защита’ всех православных:

Россия... направила войска на поддержку православных княжеств Молдавии и Валахии.

Отказ от этого глубоко переживается обществом, расценивается как предательство православия:

православный царь русский предает православию; несчастные славяне не хотят и верить нашему предательству; Если Господь и не допустит до такого зла, то все же это факт неизменный, что русский царь отказался от покровительства над православными братьями и предал их в руки католиков и протестантов. И какая это нота Нессельроде!

В номинативное поле «православие» входят конституэнты, эксплицирующие обращение верующего к Богу — ‘молебен православных’:

молитвы за обедней о победе наших войск; По окончании дѣла принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіем, за отраженіе врага и о дарованіи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему дому (Макаровъ И.Нѣсколько подробностей о дѣлѣ у Очакова 22-го сентября 1855 года).

Православие с точки зрения общественных и государственных деятелей 1860—1810 гг. выполняет объединяющую функцию: признак ‘единение’:

православие... сильная связь миллионов православных христиан с православным царством русским.

В языковом сознании общественных и государственных деятелей поражение в Крымской войне символизирует потерю статуса православной державы:

<потеряно> ... ее <России> значение и назначение как единственной православной державы.

В языковой картине мира отражается идея отказа России от покровительства православных:

Россия отказалась от прав на покровительство православных. В тоже время признак ‘влияние России’: влияние России на христианские народы всегда будет преобладать над влиянием других наций — подчеркивает значимость Росси в христианском мире.

Католики воспринимаются общественным сознанием как враги: семантический признак ‘враги православия’: неужели мы предадим православных в руки злейших врагов католиков.

Признак ‘строительство католических церквей’ — католические церкви уже велено строить и в Болгарии и в Малой Азии — эксплицирует утрату позиций православия.

Русское языковое сознание периода 1860—1810 гг. доминирование Османской империи на территории, где проживают православные воспринимает как ‘иго Турции’: христианские народы, находящиеся *под игом Турции*.

Номинативное поле «католицизм» представлено семантическими признаками ‘покровительство союзников Турции католикам’:

Французские и английские журналы, по поводу посольства князя Меншикова, стараются доказать, что *покровительство, оказываемое Францією католикамъ* на востоке, не может быть сравнимо с тем, которое, по их словам, требует для себя Россия, потому что это покровительство относится только до католиковъ-иностранцевъ, водворенныхъ въ Турціи, а не до католиковъ, подлежащихъ владычеству порты (Положение Франции относительно своих единоверцев, находящихся в Турции).

Номинативное поле «Русская православная церковь», входящее в лингвокультурема «вера» лингвокультурологического поля «Крымская война», представлено лексическими единицами, эксплицирующими семантические признаки ‘служба’ и ‘пренебрежительное отношение к православным святыням’.

Слово «церковь» — цѣркви, народн. цѣркава, укр. цѣркава, блр. цѣркава, др.-русск. цѣркы, род. п.-ѣве, ст.-слав. цѣркы, род. п.-ѣве ἐκκλῆσιᾶ, ναός (Остром., Клоц., Мар., Ps. Sin., Супр.), болг. цѣркава, цѣркава, сербохорв. цѣркава, словен. сѣркѡв, польск. cerkiew, н.-луж. cerkej, полаб. carkoī, carkev (Фасмер), восходит «к греческому κυριον (в значении «господнее») от κυρος — «господь» [6. С. 406].

На религиозную подоплеку Крымской войны указывает отношение неприятеля к церковным ценностям православных. Так, ценности православного народа во время Крымской войны подвергались осквернению войсками союзников: признак ‘пренебрежительное отношение к православным святыням’:

иконы были разбросаны по дворамъ и улицамъ; пренебреженіе ко всякой святынѣ; Кружки у церкви были разбиты, иконы брошены, небольшой шкафчикъ въ притворѣ разломанъ; вещи, бывшія въ немъ, лежали тутъ же; дверь въ церковь была обозначены слѣдами насилія, но не подалась; всячій замокъ испорченъ (Англо-французы въ Ялтѣ). Число церквей греко-россійскаго православнаго исповѣданія, находившихся на пути союзныхъ армій, къ счастью не велико; но тамъ, гдѣ наши непріатели встрѣчали ихъ, они завладѣвали всѣми священными предметами, имѣвшими какою-либо цѣнность (Письмо ветерана 1812 года о дѣйствіяхъ союзниковъ); ...внутренность церкви расхищена, образа разбиты или изорваны, запрестольный образъ во многихъ мѣстахъ проколотъ (Цивилизованные воины. Письмо изъ Севастороля отъ 3-го ноября).

В Русской православной церкви, несмотря на проходившие военные действия, продолжалось богослужение: Священнику *велѣно служить и отправлять требы* (Фланговое движеніе князя Меншикова отъ Севастополя къ Бакчисараю); здесь выражается семантический признак ‘служба’.

Следующим в структуре лингвокультурема «вера» лингвокультурологического поля «Крымская война» является номинативное поле «Бог».

Слово «Бог» восходит «к древнеиндийскому *bhagas* — „господин“ или „богатство“» [6. С. 40].

Данное номинативное поле в русском языковом сознании периода 1860—1910-х гг. демонстрирует восприятие Крымской войны как воли божьей: *совершаются судьбы* Божий над народами — признак ‘воля Бога’.

Крымская война должна укрепить веру православных: семантический признак ‘укрепление людей’ — *Господь ... укрепит людей* своих на пути испытания.

Русская общественность полагала, что Бог поможет истинно верующим: — семантический признак ‘защита православия’:

надѣмся на милость Всевышняго; Господь не оставит верующих и молящихся Ему; Господь защитит православие и несчастных мучеников; да смируется Бог над нами; И такъ, не смотря на жестокой натискъ христіанскихъ державъ, поборницъ луны, хлынувшихъ на насъ пламенемъ и разрушеніемъ, мы уповаемъ на Бога, на его чудотворную святую силу, видимо поднесъ укрывающую насъ отъ губельнаго дѣйствія непрятельскихъ ядеръ и бомбъ, густымъ дождемъ насыщенныхъ надъ нашими головами (Письмо изъ Севастополя отъ 24 октября 1854 г.);

— семантический признак ‘не допустит взятие Севастополя’:

Бог не допустил этого <взятие Севастополя неприятелем>.

Таким образом, лингвокультурема «вера», входящая в состав лингвокультурологического поля «Крымская война», в русском языковом сознании 1860—1810 гг. имеет сложную структуру, эксплицируемую тремя номинативными полями: «православие», «Русская православная церковь», «Бог».

В состав лингвокультуремы «вера» входят семантические признаки ‘религиозная война’, ‘покровительство православных народов (христиан)’, ‘предательство православия’, ‘молебен православных’, ‘единение’, ‘православная держава’, ‘отказ России от покровительства православных’, ‘влияние России’, ‘враги православия’, ‘строительство католических церквей’, ‘иго Турции’, ‘служба’, ‘пренебрежительное отношение к православным святыням’, ‘воля Бога’, ‘укрепление людей’, ‘защита православия’, ‘не допустит взятие Севастополя’, отмеченные лингвокультурной спецификой российского (православного) этноса и демонстрирующие особенности их языкового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). — М.: Изд-во РУДН, 1997.
- [2] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004.
- [3] Веденина Л.Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова // Иностр. языки в школе. — 2000. — № 5. — С. 72—77.
- [4] Потапова И.С. Авторская песня в контексте лингвокультурной ситуации 1960—1970-х годов (на материале поэт. творчества Б. Окуджавы, А. Галича, Ю. Визбора, В. Высоцкого): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Иваново: ИГУ, 2009.
- [5] Колосов В., Павлова Т. К этимологии терминов «православный» и «православие». URL: pravoslavie.chestisvet.ru
- [6] Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. — СПб.: Полиграфсервис, 2005.

**LINGUISTIC CULTUREME “BELIEF” AS A COMPONENT
OF LINGUISTIC AND CULTURAL FIELD “THE CRIMEAN WAR”
IN RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF 1860—1910**

Ramazanova Shelale

Department of Russian Language and Methods of Its Teaching
People’s Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the contents and structure of linguistic cultureme “Belief” as a component of linguistic and cultural field “The Crimean War” in Russian linguistic consciousness of 1860—1910.

Key words: linguistic cultureme, linguistic consciousness, semantic feature.